

К ОСНОВНОЙ ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ В СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Основная проблема преподавания христианской этики в светских учебных заведениях есть решение противоречия между требованием не учить религии, но в то же время необходимостью помощи в осуществлении духовно-нравственной самоидентификации молодого поколения. Противоречие снимается проживанием учителем и его учениками ценностей и идеалов восточнохристианской цивилизации как реальных ценностей и возникновения к ним положительного отношения.

Ключевые слова: религиозная компетенция; религиозная самобытность; культурная и религиозная самоидентификация; духовно-нравственный стержень культуры.

Цель нашего исследования, говоря в общем плане и перефразируя слова И.А. Ильина, состоит в том, чтобы проложить, трудясь бок о бок с другими представителями нашего поколения, дорогу к тому историческому времени, в котором восточнославянские народы будут творить христианскую культуру. Ильин предполагал, что после безбожных десятилетий невозможно будет сразу же приступить к созиданию христианской культуры и потребуются некий период для возврата к свободному и более или менее широкому воспроизводству христианской культуры [1]. Говоря конкретнее, наша цель состоит в поиске возможностей для установления компетенции школьной и студенческой молодёжи в области Православия как учения и культурно-исторического движения, находящегося в ценностно-смысловом ядре нашей восточнохристианской, или православной, цивилизации. Пафос и смысл каждой нашей работы можно кратко выразить словами известного киевского православного миссионера протоиерея Андрея Ткачёва: «...наше время есть время самоидентификации и выбора пути» [2], и люди должны понять, что ситуация выбора – выбора духовного, выбора абсолютных ценностей, идеалов, критерия истины – *объективна*, и что, если они об этом ничего не знают и знать не хотят, то выбирать станут за них, а если они судорожно впопыхах начнут выбирать не разбирая хорошенько, из чего выбирают, то ситуация для них будет не лучше, чем та, когда они не выбирали.

В чём же педагогическая *проблема*? Она состоит в том, что религии в светском учебном заведении учить нельзя, но, получается, из-за конкретной историко-культурной ситуации... нужно, чтобы установить компетенции молодежи в религиозных вопросах. По Закону о свободе совести школа отделена от Церкви, и эта конституционная норма требует не использовать школу для миссионерской деятельности каких бы то ни было религиозных организаций и запрещает учить религии, то есть, по сути, воцерковлять подрастающее поколение. Например, учитель христианской этики не только не выставляет оценок на своих занятиях, но, по сути, и домашнего задания не может дать, например, такого характера: выучить наизусть молитву «Отче наш» или Заповеди блаженства. Мы не оцениваем сейчас с вами, хорошо это или плохо, – мнения на этот счет могут быть разными и все иметь разумные доводы, – мы только лишь констатируем с вами наличную ситуацию в данном вопросе, чтобы учесть ее для выяснения линии поведения учителя христианской этики и даже его образа в глазах учеников и их родителей.

В Конституции Украины эта норма утверждается так: «Церква і релігійні організації в Україні відокремлені від держави, а школа від церкви» (Конституція України. Розділ II, ст. 35). Но в той же Конституции Украины есть такая норма: «державою сприяє консолідації та розвитку української нації, її історичної свідомості, традицій і культури, а також розвитку етнічної, культурної, мовної та релігійної самобутності всіх корінних народів і національних меншин України» (Конституція України. Розділ I, ст. 11). Таким образом, Церкви нельзя вести миссионерскую работу в школе, но государство не самоустраняется в деле развития религиозной самобытности граждан. Более того, по нашему мнению, кому как не системе среднего и высшего

образования, конечно же, в союзе с наукой и традиционными религиозными движениями, взять на себя труд восстановить духовно-нравственный стержень нашего народа после трех веков безжалостной к человеку и его культуре секуляризации, ибо этот стержень напрямую, и даже с научной точки зрения, связан с верой человека в высшие ценности, каковыми являются Бог и Его Царство, но также и с верой в человека, как в того, кто способен к обожению.

Вторая из приведенных двух конституционных норм несколько не противоречит первой, а только дополняет ее. Разберемся. Ситуация действительно парадоксальная, поскольку светское образование, по сути, берет на себя в той или иной степени ту функцию, которую должна для подрастающего поколения выполнять семья, но в силу того, что это, как правило, «постатеистическая» семья, которая хотя уже и не против – чаще всего – религиозной веры и даже тем или иным образом идентифицирует себя, например, как принадлежащую к миру Православия, все-таки далека от подлинной воцерковленности, а потому далека и от компетентности в вопросах веры, вообще говоря и применительно к конкретному вероисповеданию. Крайне небольшое число людей преодолевает собственным своим усилием эту религиозную безграмотность путем самообразования или учебой в воскресных школах для взрослых. Нередки случаи, когда взрослые знакомятся с основами веры, читая «Закон Божий», по которому занимается их ребенок в приходской школе. Наши опросы в общеобразовательных школах Мариуполя показали, что только чуть более 4 процентов старшеклассников получали какое-то домашнее «образование» в религиозной сфере.

Казалось бы, что государству до этой практически всеобщей религиозной безграмотности населения, тем более, что крепнущий, чем дальше, тем сильнее, релятивизм пытается убедить всех, что религия дело исключительно интимное? Интимное-то оно интимное, но уж больно тяжелы последствия бездуховности для всего общества, и для отдельных семей, и для отдельных людей. Оставить вопросы религии для частного решения, по меньшей мере без общественного (и научного) обсуждения – это, как мы считаем, есть по меньшей мере неразумная беспечность, а по большей – новая форма борьбы антихристианства. Эта позиция равнодушия или напускной заботы о свободе совести, по сути дела, не гуманна, потому что обезоруживает человека перед весьма серьезными духовными проблемами, но также эта позиция антинаучна, потому что морфология культуры доказательно объясняет совершенно особенное и никем и ничем не заменимое в нормально функционирующей культуре место религии и института Церкви, хранящей веру в такие ценности и ведущей эту веру.

Далеко не сразу, но в конце концов независимое Украинское государство стало решать проблему преодоления религиозной безграмотности, а именно в начале XXI в., когда были приняты Указ Президента Украины и Распоряжение Кабинета министров Украины о мерах по окончательному преодолению негативных последствий тоталитарной политики бывшего СССР в отношении религии и восстановления нарушенных прав церквей и религиозных организаций [3, с.50-51]. Понадобилось еще несколько лет, чтобы возник такой чрезвычайно важный, как открывающий замок ключ, Указ Министерства образования и науки Украины «Об изучении в начальных классах факультативных курсов по этике веры и религиоведения» и, далее, в последующие годы, появились другие документы, определяющие концептуальные основы изучения предметов духовно-моральной направленности в общеобразовательных учебных заведениях (курсы «Этика», «Основы христианской этики», «Основы религиозной этики») [3, с.52-63].

Итак, преподаватель какой-либо духовно-нравственной дисциплины в общеобразовательной школе является тем, кто призван квалифицированно удовлетворить потребность общества в установлении религиозной компетентности подрастающего поколения, иногда в общем плане, когда предметом рассмотрения является религиозные история и этика, иногда в более конкретном плане, когда предметом рассмотрения является, предположим, христианство, его история и учение, а также христианская этика. И здесь-то и возникает основная проблема преподавания христианской этики и/или любых других дисциплин духовно-нравственного цикла, поскольку для установления действительной компетенции учащихся в такого рода предмете требуется проживание учителем, а вместе с ним и учеников этических норм, как не просто правил для поведения, а самой жизни, получающей осмысленное духовное содержание.

Психолого-педагогическое явление «установление компетентности» есть такое явление,

которое при желании «не пушать» реальную духовность в сферу светского образования, то есть при желании законсервировать на веки вечные секулярное состояние культуры, образования и души человеческой, можно упростить до примитива: до ни к чему, кроме отметки, не обязывающему ознакомлению с некоторыми фактами христианской культуры. Однако в действительности это не станет установлением компетентности, а лишь наведением тени на плетень, то есть соблюдением неких формальных признаков обучения, когда целью являются ответы учеников на вопросы, проверяющие запоминание представленного материала, а не изменение личности человека под воздействием усвоения им непреходящих ценностей. Явление установления компетентности в полноте своей предполагает сущностные изменения личности, такие именно, когда воздвигается ценностно-смысловое ядро личности, творящей в соответствии с этим ядром свою личную и общественную культуру.

Для примера правильного с научной точки подхода к пониманию целей и механизма установления компетенции обратимся к «Навчальній програмі для загальноосвітніх шкіл Основи християнської етики (1 – 11 класи)», подготовленной Киевским университетом им. Бориса Гринченко и рекомендованной Министерством образования и науки Украины (протокол 1/П-6347 от 13 июля 2010 року), в которой о компетентности в пояснительной записке сообщается следующее: «*Компетентнісний підхід* передбачає аксіологічну, мотиваційну, рефлексивну, когнітивну, операційно-технологічну та інші складові результатів навчання основ християнської етики, що відображають набуття не лише знань, навичок і умінь, а й досвіду емоційно-ціннісного ставлення до себе, батьків, інших людей, довколишнього світу у світлі Біблії. Компетентність у сфері пізнавальної, комунікативної, ігрової, практичної діяльності школярів, засвоєння християнських моральних цінностей, способів придбання знань із різних джерел інформації є основою компетентності в інших сферах: у сімейній, громадянській, соціально-трудої, культурно-естетичній діяльності, сфері дозвілля та ін. Ключова компетентність учня має інтегративну природу, тому що її джерелом є різні сфери цієї діяльності: духовної, етичної, соціальної, інформаційної, екологічної тощо» [4, с.6]. Выделим: «не лише знань, навичок і умінь, а й досвіду». И какого «досвіду»? «Досвіду емоційно-ціннісного ставлення до себе, батьків, інших людей, довколишнього світу у світлі Біблії».

В данном случае, разумеется, нельзя миссионерствовать и учить религии в светских учебных заведениях, – но полнота компетентности требует, во-первых, переживания познаваемого, когда оно становится чем-то внутренним, а именно *отношением*, и, во-вторых, экстерииоризации, когда может возникнуть опыт использования в личной и общественной жизни познанного и продолжающего познаваться и происходит корректировка и расширение и углубление отношения. Дело в том, что ребёнок формируется как личность только и только в процессе вхождения в культуру той или иной цивилизации. Нет «коммунистической цивилизации», нет даже «просто цивилизации», а есть восточнохристианская цивилизация, как есть западнохристианская цивилизация, мусульманская цивилизация и буддистская цивилизация.

Подведем итоги нашего достаточно скромного прикосновения к основной проблеме преподавания христианской этики в светских учебных заведениях. Существует, как вопрос о жизни и смерти, необходимость установления в нашем народе растерзанного за вторую половину XIX и особенно почти за весь XX век духовно-нравственного стержня, как ценностно-смыслового ядра культуры. Отсюда возникает потребность установления такой компетентности в христианской этике, которая в идеале помогала бы молодому поколению *сформировать отношение к ценностно-смысловому ядру нашей, а именно восточнохристианской цивилизации, и отношение позитивное*. Любовь, о которой говорит Евангелие, есть не просто этическая норма, это – во-вторых, а во-первых, любовь есть онтологически сама жизнь, почему она и является безусловной нормой. Учитель христианской этики в данном случае должен стремиться проживать Евангелие, то есть демонстрировать не демонстрируя свое отношение к христианским ценностям как к реальным ценностям, наполняющим смыслом и организующим жизнь как его, так и множества других христиан в прошлом и настоящем, так что учитель христианской этики не столько учит христианству, сколько показывает его, пытаясь вызвать уважительное к нему отношение, таким образом, снимается то противоречие, когда религия учить нельзя, но... нужно.

Список использованной литературы

1. Ильин И. Основы христианской культуры / И. Ильин // Основы христианской культуры.

О сопротивлении злу силой. – М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. – С. 5-63.

2. Ткачѳв А., прот. Своѳ и чужое [Электронный ресурс] / Протоиерей Андрей Ткачѳв. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/svoe-i-chuzhoe/>

3. Збїрник нормативно-правових актів і документів щодо запровадження предметів духовно-морального спрямування в системі освіти України. – К., 2006. – 71 с.

4. Навчальна програма для загальноосвітніх шкіл “Основи християнської етики”: (1 – 11 класи): Рекомендовано Міністерством освіти і науки України. – К.: Київський університет ім. Бориса Гринченка, 1910. – 107 с.

Стаття надїйшла до редакції 24.09.2012.

С. А. Плотніков. До основної проблеми викладання християнської етики в світських учбових закладах.

Основною проблемою викладання християнської етики в світських учбових закладах є вирішення протиріччя між вимогою не вчити релїгїї, але в той же час допомагати молодому поколінню здїйснювати духовно-етичну самоїдентифїкацію. Протиріччя знімається проживанням вчителем і його учнями цїнностей і ідеалів схїднохристиянської цивїлізації як реальних цїнностей і виникненням до них позитивного вїдношення.

Ключові слова: *релїгїйна компетенція; релїгїйна самобутність; культурна і релїгїйна самоїдентифїкація; духовно-етичний стрижень культури.*

S. Plotnikov. To the Basic Problem of Teaching Christian Ethics in Civil Educational Establishments.

In Ukrainian civil educational establishments it is not allowed to impose or teach religion. However, the complete competence requires to experience the material under study, when it becomes something internal, a kind of an attitude, and exteriorisation. We can observe adjustment, expansion and deepening of the attitude.

A child is formed as a personality only and only in the process of joining the culture of one or another civilization. There is neither “communist civilization” nor even “simple civilization”, but there is East Christian civilization, as well as there is West Christian civilization, Islamic civilization and Buddhist civilization.

The basic problem of teaching Christian ethics in civil educational establishments is the solution to the contradiction between the requirement not to teach religion and the help for the young generation to carry out spiritual and moral self-identification. This contradiction is solved by the common teacher-students experience of east Christian civilization values and ideals and forming a positive attitude to them.

Keywords: *religious competence; religious originality; cultural and religious self-identification; spiritual and moral core of culture.*